

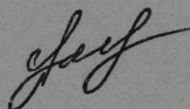
ЗАПЕВАЛОВА Людмила Александровна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
ЕДИНИЧНОСТИ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Екатеринбург – 2008

**Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Комарова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кусова Маргарита Львовна, ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»

кандидат филологических наук, доцент
Гузикова Валентина Викторовна, ГОУ
ВПО «Уральский государственный
Университет им. А.М. Горького»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный
университет»

Защита состоится 31 октября в 14 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр.
Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной
библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 25 сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИГУ

0000510587

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая работа представляет собой сопоставительное исследование функционально-семантической категории (ФСК) единичности на основе синтеза функционально-коммуникативного и когнитивно-дискурсивного направлений в современном языкознании, которое проводится в двух взаимосвязанных аспектах: системно-категориальном (языковом) и конкретно-смысловом (речевом, дискурсивном).

Актуальность исследования. «В самом общем плане исследование языка можно определить как исследование категорий, выраженных в языке», – писал крупный типолог У. Лабов [Лабов 1983 : 138], подчеркивая особое значение проблемы в лингвистике.

Концепции разграничения и соотнесения языкового и мыслительного содержания объективно представляют собой определенное фундаментальное направление в теории значения [Бондарко 1978 : 55].

Разработка проблемы категории и язык является важным аспектом в исследовании вопроса о соотношения языка и мышления, поиски ответа на который ведутся лингвистами много десятилетий.

Понятийный аспект семантики, принцип описания языков «от значений к средствам их выражения» рассматривается многими лингвистами как основа описания языков мира [Серебренников 1976 : 11]. Продуктивность концепции понятийных категорий (ПК) подтверждается, в частности, тем фактом, что понятие понятийной категории обладает объяснительной силой по отношению к языковым явлениям [Елизарова 1989 : 21].

Попытки объединить разные уровни языка в лингвистическом исследовании проводились многими лингвистами: F. Brunot, O. Espersen, И.И. Мещаниновым, Л.В. Щербой, положившими начало разработке учения о понятийных категориях. На функциональные аспекты грамматики указывали К.С. Аксаков, И.А. Бодуэн де Куртэнэ, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Л.П. Якубинский, представители Пражского лингвистического кружка. Свое развитие концепция И.И. Мещанинова о понятийных категориях в современной лингвистике получила в трудах В.В. Акуленко, А.В. Бондарко, Е.И. Букреевой, Г.Г. Кругликовой, В.В. Химика, А.А. Худякова, С.А. Швачко и др.

Интерес к категориям усилился во второй половине XX века в рамках **функционального подхода к языку** (Ch. Bally, Alb. Sechehaye, A. Martinet, M.A.K. Halliday, S.K. Dych, W. Schmidt, H. Helbig; А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Н.А. Слюсарева и др.), а в настоящее время – с позиций **когнитивного направления в лингвистике** (M. Johnson, P. Johnson-Laird, E. Cassirer, G. Lakoff, P. Ricoeur; Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, И.В. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина, А.Д. Шмелев и др.), поскольку «нет ничего более основополагающего для мыслительной и предметно-познавательной деятельности, чем его способность к категоризации, то есть к процессу образования категорий (выделено нами – Л.З.) как отражающих самые общие итоги своеобразной сортировки всей доступной человеку информации и сведения ее разнообразия и многообразия к определенным классам, разрядам и рубрикам»

[Кубрякова 1998 : 7]. Все это вызвало как расширение списка категорий, так и самого понятия категории.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена рядом факторов:

- особым статусом феномена единичности, который представляется «систематизирующим элементом» [Чеснокова 1992 : 8] категории количества, с одной стороны, и недостаточно глубоким его осмыслением с другой стороны: феномен единичности, по замечанию М.М. Копыленко, «в академической грамматике выглядит как однородное явление, противопоставляемое множественности, именуемое «реальной единичностью» и выражаемое формами единственного числа существительного» [Копыленко 1993 : 11].

- недостаточной изученностью семантической сферы языковой количественности, особенно в типолого-сопоставительном аспекте;

- еще более слабой изученностью языковой количественности в дискурсивном аспекте;

- необходимостью нового ракурса исследования, которое проводится в двух аспектах: системно-категориальном (языковом) и конкретно-смысловом (речевом), что предоставляет возможность разностороннего подхода к анализируемой категории, ее более «объемного» представления путем выделения как непосредственных средств ее формализации на различных языковых уровнях, так и категориально-семантических значений, которые в совокупности представляют модель категории единичности в языке;

- необходимостью выделения в сопоставляемых языках системы количественных смыслов единичности как содержательных вариантов данной категории по доминантным семантическим признакам и выявлением средств манифестации обнаруженных количественных смыслов; при этом разграничиваются чистые количественные смыслы, то есть смыслы с явно выраженной смысловой доминантой, направленные на выражение одной определенной семантической модификации единичности, и комбинированные смыслы.

Объектом диссертационного исследования является функционально-семантическая категория единичности в русском и английском языках.

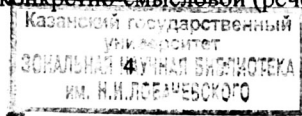
Предметом исследования являются системно-категориальный (языковой) и конкретно-смысловой (речевой, дискурсивный) аспекты ФСК единичности.

Цель работы состоит в сопоставительном синхронном анализе ФСК единичности в двух указанных аспектах.

При этом под функционально-семантической категорией мы понимаем комплексную категорию, включающую некую совокупность содержательных значений, выражаемых элементами разных языковых уровней, которые имеют синтаксические функции как элементы структуры предложения, но не сводятся к ним в отличие от синтаксических категорий времени, модальности, лица и т.д. [Петровская 1989 : 66].

ФСК представляет собой единство, имеющее семантическую природу, и образуется в результате языковой интерпретации ПК.

В подходе к ФСК мы, вслед за А. В. Бондарко, выделяем два аспекта: системно-категориальный и конкретно-смысловой (речевой) [Бондарко 1978].

Исходя из этого, в цель входит изучение как содержательно-семантических характеристик ФСК единичности, так и языковых средств ее манифестации.

Поставленная цель реализуется в решении следующих задач:

- раскрыть специфику количества как понятийной категории в философском, логическом и языковом аспекте;
- определить смысловые границы категории единичности в рамках категории языковой количественности;
- установить семантическую структуру категории единичности в сопоставляемых языках;
- выявить квантитативные смыслы единичности в русском и английском языках;
- охарактеризовать разноуровневые средства выражения различных квантитативных смыслов единичности в сопоставляемых языках;
- на базе решения всех предшествующих задач выявить сходное и специфическое в функционировании категории единичности в сопоставляемых языках.

Материалом для исследования служат два типа источников:

1) для анализа ФСК единичности в сопоставляемых языках в системно-категориальном (языковом) аспекте: словари и справочники, грамматики современного русского и английского языков;

2) для анализа ФСК единичности в сопоставляемых языках в конкретно-смысловом (речевом, дискурсивном) аспекте: «Национальный корпус русского языка» [Электронный ресурс, режим доступа: www.ruscorpora.ru] и «Национальный корпус английского языка» [Электронный ресурс, режим доступа: www.natcorp.ox.ac.uk], которые позволяют наиболее полно представить исследуемую категорию, так как насчитывают около 150 млн словоупотреблений.

В нашем исследовании использовано 10 тысяч контекстов (высказываний), примерно в равных количествах по языкам.

В качестве **методологической базы**, детально описанной в разделе 1.3 первой главы диссертации, были избраны теоретические положения нескольких научных направлений: во-первых, теория соотношения языка и мышления; во-вторых, теория понятийных и языковых категорий; в-третьих, синтез ономаσιологического и семасиологического подходов; в-четвертых, теория функциональной грамматики; в-пятых, синтез функционально-коммуникативного и когнитивно-дискурсивного направлений; в-шестых, синтез двух аспектов анализа: системно-категориального и конкретно-смыслового.

Методы исследования. В соответствии с целью и задачами исследования используется комплекс синхронных методик и приемов исследования: в качестве основного метода используется метод сопоставительного анализа языков; лингвистическое описание базируется на общенаучных методах индукции и дедукции, анализа, синтеза, классификации; для раскрытия семантики используются дефиниционный анализ; при изучении средств формализации категории используются теория поля как метод структурирования языковых единиц по внутреннему, содержательному критерию и синтез семасиологического и ономаσιологического подходов, что обеспечивает комплексное рас-

смотрение анализируемой категории; при изучении категории единичности в конкретно-смысловом аспекте используются компонентно-смысловой анализ предложения/высказывания и лексико-грамматический анализ дискурса, выявляющие средства выражения квантитативных смыслов единичности; частично используются статистические методики.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые функционально-семантическая категория единичности изучается монографически (комплексно) в двух аспектах (системно-категориальном и конкретно-смысловом) на базе синтеза двух направлений (функционально-коммуникативного и когнитивно-дискурсивного) на материале русского и английского языков.

В работе впервые выделяются квантитативные смыслы единичности в русском и английском дискурсе и изучаются языковые средства их выражения в сопоставительном аспекте.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что определение роли и функционально-семантических особенностей категории единичности в системе языков, выявление квантитативных смыслов единичности, а также выявление механизма взаимодействия равноуровневых средств манифестации категории единичности в каждом из исследуемых языков, дает возможность расширить представление о способах и особенностях актуализации семантико-функциональной категории единичности в типологически разных языках; работа вносит вклад в лингвокультурологическое исследование лексической и грамматической систем сопоставляемых языков, а также в разработку проблемы категории и язык.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования в практике преподавания языковых дисциплин: лекционных курсах по общему и сопоставительному языкознанию, теории грамматики (в особенности при изучении разделов функциональной грамматики и семасиологии), лексикологии, на занятиях по практической грамматике русского и английского языков. Материалы исследования будут полезны в лексикографической и переводческой практике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятия единичности и множественности составляют основополагающую оппозицию в рамках категории количества; данные понятия противостоят друг другу по структуре референтов и оппозиции “определенность – неопределенность количества”, что подтверждается анализом категории количества в философии, логике и лингвистике.
2. В системно-категориальном аспекте семантическая структура категории единичности в русском и английском языках представляет собой сложное взаимодействие трех базовых категориально-семантических компонентов: собственно квантитативности, предметности и определенности/неопределенности, что является результатом языковой интерпретации соответствующей понятийной категории и определяет способы и модели семантизации категории единичности в языках.
3. Семантика категории единичности в сопоставляемых языках дает основание выделить в структуре функционально-семантического поля единичности

иерархическую систему количественных смыслов. Количественные смыслы выделяются по семантической доминанте как семантические модификации категории единичности. В конкретно-смысловом аспекте в русском и английском дискурсе выявлены четыре типа основных чистых количественных смыслов: количественный смысл нумеральной единичности, количественный смысл выделенной единичности, количественный смысл подчеркнутой единичности и количественный смысл неопределенной единичности. Изоморфизм количественных смыслов в сопоставляемых языках объясняется универсальным характером данной понятийной категории, имеющей онтологическую обусловленность.

4. Степень когнитивной выделенности количественных смыслов единичности, по данным лингвостатистики, близка в сопоставляемых языках: в целом чистые количественные смыслы представлены равномерно, комбинированные способы выражения единичности представлены реже. Однако, если в русском языке процентное соотношение количественных смыслов подчеркнутой и выделенной единичности вполне сопоставимы (22% и 26%), то в английском языке количественный смысл выделенной единичности явно доминирует (31% и 17%).
5. Категория единичности имеет разветвленную структуру манифестации в языках: средства выражения количественных смыслов охватывают морфо-семантический, лексико-семантический и лексико-грамматический уровни. В русском языке функционально более нагружен морфо-семантический уровень, в английском языке в силу его аналитического характера более нагружен лексико-семантический уровень.
6. Формализация категории единичности в языке носит номинативный характер: это языковая функционально-семантическая категория с номинативным ядром. ФСК единичности в сопоставляемых языках представляет собой бинарную структуру с эксплицитно выраженными лексическим и грамматическим центрами. При этом доминантным (ядерным) элементом ФСП единичности являются нумеративы *один/one*, их формы и производные, реализующие значение абстрактной единичности.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики Уральского государственного педагогического университета (2005, 2008 гг.). Материалы исследования были представлены на обсуждение в докладах на IV всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия и наука» (Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 2005г.), на VII научно-практической конференции «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, Институт международных связей, 2005г.), на IV региональной научно-практической конференции «Язык и культура» (Екатеринбург, УГТУ УПИ, 2006г.), на региональной межвузовской научно-методической конференции «Лингвометодические чтения» (Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет, 2007г.).

Основные положения работы отражены в десяти публикациях, в том числе двух публикациях в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ.

Структура диссертации. Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа включает введение, три главы с выводами, заключение, список научной литературы (194 источника, 56 словарей и справочников). В тексте диссертации содержатся 7 схем и 3 таблицы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы; определяются объект, предмет и методы исследования, его цель и задачи; характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации работы и ее структура.

Глава I «Теоретические основы сопоставительного изучения категории единичности» посвящена изучению категории количества и категории единичности в философии, логике и лингвистике как понятийных оснований исследования; обосновывается методика и методология исследования.

В разделе 1.1. формулируется понятие категории в науке как базовое понятие исследования.

Функция процесса категоризации предметов действительности в познании состоит в том, что, с одной стороны, категория соединяет предметы в группы, совокупности по какому-либо основанию. С другой стороны, она расчленяет действительность на части, фрагменты, которым соответствуют различные группы предметов и явлений.

Наряду с языковыми категориями в лингвистике выделяются также понятийные категории, «смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами» [ЛЭС 2002 : 385]. ПК понимаются как универсальные, свойственные всем (или почти всем) языкам мира. Большинство понятийных категорий имеет полевую структуру с ядром и периферией.

В разделе 1.2. рассматриваются категория единичности в системе количественных отношений; система понятий, определяющих данную категорию в философии, логике и языке, а также система квантитативных смыслов.

За основу принимаются концепции В.В. Акуленко и М.М. Копыленко. Квантитативные смыслы выделяются этими авторами по доминантным признакам, семантическим модификациям категории языковой количественности, основным из которых является выражение определенного /неопределенного количества. Оба автора определяют единичность как точный квантитативный смысл, соотносимый с числом.

В разделе 1.3. раскрываются методологические основы сопоставительного изучения ФСК единичности.

В нашем исследовании мы следуем схеме двустороннего лингвистического анализа по А. В. Бондарко, включающей следующие этапы: 1) этап выделения определенной семантической категории, существующей в данном языке, на основе грамматической формы (анализ от формы к значению); 2) выявление

средств выражения этой семантической категории (анализ от значения к форме); 3) анализ функционирования основных форм выражения данной семантики для определения выражаемых ими значений [Бондарко 1984 : 16]. Эта логика изучения языкового материала предполагает совместное использование как семасиологического, так и ономасиологического подходов. При этом, термин поле означает не саму по себе группировку элементов языка, а “принцип организации группировки” [Полевые структуры в системе языка 1989 : 8].

Во второй главе **«Функционально-семантическая категория единичности в системно-категориальном аспекте»** семантическая структура языковой категории единичности выявляется через определение понятийной основы ФСК единичности (раздел 1.2) и установление категориально-семантических значений категории единичности (раздел 2.2), их языкового статуса (раздел 2.3).

Ряд лингвистов (В.В.Акуленко, Е.И. Букреева, М.М.Копыленко, И.Г. Кошечая и др.) говорят о том, что лексема *один* и лексема *one* в английском языке занимают особое место в языковой системе. Это дает нам право сформулировать гипотезу, что наиболее эксплицитным компонентом ФСП единичности в исследуемых языках являются лексема *один* в русском и лексема *one* в английском языках. Наше предположение поддерживается тем, что эти лексемы соответствуют критериям доминантности элемента ФСП [Петровская 1989:67]: 1) семантическому (максимальная концентрация специфических признаков, участие в максимальном числе оппозиций); 2) универсальности функции (максимальная функциональная нагрузка); 3) частотности употребления.

Методика выделения доминантных сем в семантической структуре лексем *один* и *one*, определяемых на базе их дефиниционных характеристик, представляет собой соотнесение данных сем с универсальными логико-семантическими категориями, что позволяет описать категориально-семантическое значение единичности как языковой категории и модель категории единичности в языке. Представление ФСК в виде определенной модели понятийной основы согласуется с представлением об аспектах интерпретации ПК в языке: интерпретация ФСК на мыслительно-языковом уровне, в отличие от мыслительно-речевого, предполагает обозначение существующих в данном языке и в сознании его носителей способы, типы, модели преобразования понятийных категорий в языковые семантические функции, свойственные данному языку (его системе и норме), потенциальные возможности передачи определенной понятийной категории теми или иными способами [Бондарко 1978 : 84].

Категориально-семантическое значение единичности является результатом семантизации логико-мыслительного понятия единичности. В качестве содержательных компонентов категории единичности мы выделяем логико-семантические категории предметности, количественности, определенности / неопределенности.

Семантика категории единичности дает нам основание выделить в структуре ФСП единичности систему количественных смыслов, соотносящихся с категориально-семантическими компонентами функционально-семантической категории единичности.

Квантитативные смыслы как семантические модификации категории единичности образуют, по нашему представлению, иерархическую структуру. Представим систему семантических отношений внутри категории единичности схематически:

Схема 1

Семантические модификации категории единичности

Наложив систему семантических модификаций внутри категории единичности на определяющие ее состав как функционально-семантической категории компоненты, можем представить ФСК единичности в виде понятийного поля (см. схему 2 на с. 11).

В разделе 2.3. устанавливаются языковой статус компонентов категориально-семантического значения единичности и средства их формализации на различных уровнях языковой системы.

Онтологическая категория предмет репрезентует идею целостности объекта, наличия у него некоторой стандартной формы, стабильных материальных границ. Предметность как лингвистическая категория содержит сему 'дискретность' и сему 'целостность', 'единство' объекта.

Предметность признается общекатегориальным значением имени существительного; оно ориентировано на выделение дискретных единиц в континууме действительности и «обладает отчетливо выраженной денотативной ориентацией» [Руденко 1990: 26]. Так, А.М. Пешковский говорит о категории предметности в языке как о «категории существительности» [Пешковский 1956: 62]. Таким образом, номинативная специфика существительных определяет их в качестве выразителей категории предметности на частеречном уровне.

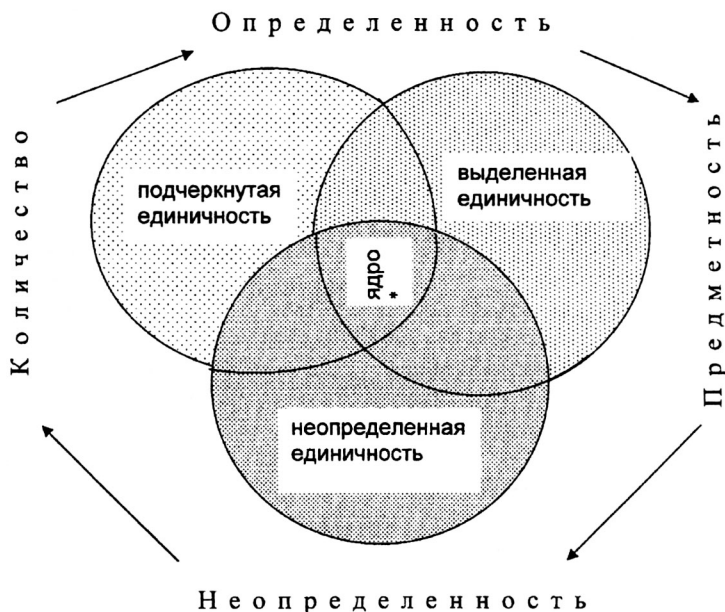
Имена существительные обладают способностью непосредственно выражать категорию количества в языке, что обусловлено онтологическим статусом их денотатов: они передают конкретную единичность в противоположность другим основным частям речи, выражение которыми категории единичности носит интерпретационный характер.

Категория определенности/неопределенности определяется как одна из категорий семантики высказывания, которой присущи функции актуализации и детерминизации имени, демонстрации его единственности в описываемой

ситуации (определенность), либо выражения его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность) [ЛЭС 1990 : 349].

Схема 2

**Структура ФСП единичности в понятийном аспекте как система
квантитативных смыслов в соотношении с категориально-семантическими
признаками единичности.**

* нумеральная единичность (один/one)

Определенность/неопределенность – это функционально-семантическая категория, ориентированная на выражение субъективных намерений участников коммуникации и опирающаяся на субъективное восприятие коммуникантами факторов и событий окружающей действительности. В артиклевом английском языке категория определенности/неопределенности является грамматической. В русском языке противопоставление значений определенности/неопределенности также находит формальное выражение, но эти средства разрозненны, они не концентрированы в единую систему с однородными компонентами, какими являются в английском языке формы артикля; применительно к русскому языку нельзя говорить о морфологической категории определенности/неопределенности.

Основной семантической оппозицией категории определенности/ неопределенности признается противопоставление единичности /неединичности [Шмелев 1992]. Это определяет ее связь с категорией количественности, для которой количественная оппозиция единичность/множественность является первичной.

Рассматривается формализация компонентов категориально-семантического значения единичности на морфо-семантическом и лексико-семантическом уровнях.

Вслед за Б.Ю.Городецким [Городецкий 1969 : 45] мы принимаем, что в плане содержания языковых единиц есть два основных уровня: морфо-семантический и лексико-семантический (на первом единицами являются значения морфем, на втором – значения слов).

Предметность на морфологическом уровне выражается суффиксами разнообразных предметных значений. Предметно-характеризующая словообразовательная семантика в различных словообразовательных типах существительных реализуется по-разному [РГ 1980], однако их можно условно сгруппировать по семантическому содержанию: названия лиц и нелиц. В русском языке названия лиц образуются с помощью суффиксов **-ик/ник** (*школьник, умник*); **-щик/-чик** (*барабанищик, газетчик*); **-ец** (*думец, делец*); **-ист** (*тракторист, моторист*); **-ант** (*музыкант, оркестрант*); **-ор** (*киоскер, режиссер*); **-арь** (*пекарь, аптекарь*); **-ач** (*бородач, силач*); **-ак** (*бедн'ак, рыбак*); **-тель** (*мечтатель, читатель*) и др. Выделяем названия нелиц: 1) со значением вместилища: **-ник** (*чайник*); **-нищ(а)** – *салатница*; 2) со значением места: **-н'(а)** – *колокольня*; 3) со значением орудия: **-л(о)** – *пугало, кадило*; 4) разнообразные предметные значения : **-к(а)** (*шоколадка, циска*), при этом семантически существительное может быть эквивалентно словосочетанию : *овсяная крупа – овсянка*.

В английском языке суффиксы как показатели предметности не так употребительны, как в русском языке. Названия лиц образуются с помощью суффиксов **-ster** (*songster*); **-wright** (*playwright*); **-an** (*pagan*); **-ian** (*librarian*); **-ain** (*chieftain*); **-en** (*warden*); **-ant** (*assistant*); **-ent** (*agent*); **-ar** (*vicar*); **-or** (*author*); **-ier** (*collier*); **-er** (*engineer, usher*); **-ee** (*employee*). Названия неодушевленных предметов образуются с помощью суффиксов **-ary** (*glossary, dictionary*); **-ing** (*penning, farming*).

В русском языке сема единичности представлена материально выраженными морфемами (для существительных среднего рода **-о, -е, -мя** как в *окно, море, знамя*; для существительных женского рода **-а, -я** как в *река, стая*) и нулевыми морфемами для существительных мужского рода как в *город, дом, дверь, стол, сарай, ручей* и т.д. Сема единичности представлена нулевой морфемой, она противопоставлена маркированному члену оппозиции – формам множественного числа, которое выражается формально. В отличие от русского языка, значение единичности в английском языке представлено нулевой морфемой и артиклем *a (an)*: *a table, a basket, an apple*.

В русском языке ряд существительных, имеющих значение единичности, производится от основ вещественных существительных с помощью суффиксов **-ин(а)** (*горошина, виноградина*) и **-инк(а)** (*снежинка, соломинка*).

В английском языке нет суффиксов, функционирующих в качестве актуализаторов категории единичности, эту роль выполняют различные партитиваторы, например, в следующих словосочетаниях: *a grain of sand* (песчинка), *a blade of grass* (травинка), *a flake of snow* (снежинка) и т.д.

Значение единичности также выражается префиксами *моно-*, *уни-* в русском и *mono-*, *uni-* в английском языках.

Морфологическим средством формализации категории определенности/неопределенности в русском языке признается оппозиция винительного и родительного падежей: первый указывает на определенный предмет, а второй – на предмет неопределенный: *жду поезд Петербург – Москва* (определенный, прибывающий в такое-то время по расписанию) – *жду поезда* (одного из поездов), *просить денег* (сколько дадут) – *просить деньги* (определённую, известную сумму) [Граудина 2004].

Мы рассматриваем артикль как средство выражения категории определенности/неопределенности на морфологическом уровне, так как основное формальное назначение артикля в английском языке – функция морфологического показателя имени.

Для описания семантики морфологического уровня введем понятие семантической единицы – сегмента информации, который связан с определенной формальной единицей, является элементом плана содержания языковой структуры и средством членения информации в языке [Городецкий 1969:136].

Перечень семантических единиц – морфем, выражающих категориально-семантические компоненты единичности (предметность, количественность, определенность/неопределенность), включает следующие семантические единицы: 'связь с соответствующей понятийной сферой', 'связь с предметной областью', 'отдельность (обособленность)', 'дискретность (возможность исчисляемости)', 'цельность (объект является не суммой частей, а неразрывным единством)'.

В русском языке в сопоставлении с английским обнаруживается большая функциональная нагруженность морфо-семантического уровня для выражения значений предметности, количественности, определенности/неопределенности. В ряде случаев в русском языке при комбинации определенных морфем с основой слова (преимущественно суффиксальных) слово по семантическому объему становится эквивалентно словосочетанию, что говорит о повышенной самостоятельности морфо-семантического уровня в русском языке.

В английском языке неопределенный артикль *a* и его форма (*an*) имеют у носителей языка осознаваемую связь с числительным *one* (один), то есть показателем количественности, а также репрезентуют неопределенность.

В языках с развитой морфологической категорией числа (русском и английском в частности) центральное место в системе отражения категории предметности на лексическом уровне занимают имена свободно исчисляемых предметов (конкретные имена типа *стол*, *стул*, *a room*, *a door*), которые обладают полным набором формальных показателей предметности (единственным и множественным числом).

Центром именной единичности в языке являются также предметные имена широкой семантики – *предмет, вещь, штука, член, элемент, отдел, объект, единица, тело, носитель, экспонат, экземпляр* и т.д. в русском и *thing, item, article, object, body* и другие в английском. Доминантное значение предметности в смысловой структуре таких слов позволяет “опредмечивать” даже абстрактные понятия: *Культурное – это очень тонкая вещь* (Беседа с Д. Арбениной // “Школа злословия”, канал “Культура” 2003.12.08). *Youth is a wonderful thing* (Bow J. Jane’s journey).

Номинативным значением единичности (то есть отражающими количественный аспект в своей семантике) обладают прилагательные типа *единичный, единственный, уникальный, одинокий, изолированный, отдельный, целостный, единый, single, only, unique, united, lonely, isolated, integral*.

Ономасиологические категории предметности, признака и т.д. на выбранной глубине анализа далее не разложимы на другие составные части и, следовательно, предельны, иерархически им подчиненные ономасиологические словообразовательные категории уже не элементарны; их реализуют производные единицы, ономасиологическая структура которых двучленна и состоит из двух компонентов – базиса (фиксирует принадлежность производного к определенной ПК) и признака (имеет более конкретную сравнительно с базисом семантику, уточняет базис) [Языковая номинация 1977 : 60]. В структуре лексикализованного производного значения принадлежат к числу имплицитируемых; в сложном слове – эксплицитируемых.

В русском языке сложные производные с квантитативным значением единичности образуются от основы *одн-* посредством интерфикса *-о-* и относятся к различным частям речи: существительным (*однoboкoсть, однoднeвкa, однoлюб*), прилагательным (*однoлeтний, однoмaчтoвый, однoмoтoрный*), наречиям (*однoгoлoснo, однoслoвнo, однoцвeтнo*).

В английском языке сложные производные с квантитативным значением единичности образуются сложением основы *one-* с другими основами без интерфиксов. Они представлены существительными: *one-acter, one-upmanship, one-off, one-liner*; прилагательными: *one-piece, one-sided, one-way, one-star, one-stop, one-man, onefold* и т.п. Характерна также аналитическая номинация (несколькословные образования): *one-armed bandit, one-horse race, one-man band, one-way mirror* и т.д.

Сравнение гнезд производных слов, мотивирующим словом которых являются лексемы *один* и *one* в значении количества (единичности), показывает сходство в наборе основных семантических связей. Это объясняется семантической общностью мотивирующих основ. Основные направления семантической связи включают: указание на лицо и на состояние лица, характеризующееся признаком единичности; при этом часто присутствует оценочный компонент (пейоративность или мелиоративность).

Категория определенности/неопределенности на лексико-семантическом уровне в русском и английском языках выражается с помощью словосочетаний с указательными и неопределенными местоимениями, словами широкой предметной семантики. В сопоставляемых языках имеется ряд слов с лексико-

семантическим ядром “определенность” и “неопределенность”: *определенный, некоторый, конкретный, точный, известный, неизвестный, ясный, неясный; certain, particular, specific, definite, indefinite, unspecified, uncertain, clear, unclear.*

Необходимость освещения формализации компонентов категориально-семантического значения единичности на лексико-грамматическом уровне обусловлена тем, что категория единичности актуализируется и на уровне грамматической формы слова, так как языковая категория числа является обязательным компонентом реализации категории единичности. Рассматриваются различные лексико-семантические разряды существительных (ЛСГ), так как данная категория относится к именным семантическим категориям; свое прототипическое выражение она получает главным образом в формах имени существительного.

Производится сопоставление показателей морфологической категории числа с ЛСГ существительных.

Возможность выражения единичности в значительной мере зависит от подкласса существительного, от характера его денотата, то есть характера представления какого-либо онтологического объекта в языковой семантике.

В главе 3 «Система квантитативных смыслов единичности в русском и английском языках и их языковая манифестация» осуществляется переход от рассмотрения ФСК единичности в парадигматическом аспекте функционирования к ее реализации в синтагматике, в динамическом аспекте языка; выделяется система квантитативных смыслов единичности в сопоставляемых языках и средства их репрезентации.

В разделе 3.1. определяются исходные положения, использующиеся при исследовании ФСК единичности в конкретно-смысловом аспекте. Проводится разделение понятий значения и смысла: значение представляет собой содержательную сторону определенной единицы языка, тогда как смысл может быть передан разными единицами в дискурсе, кроме того, он может быть выражен неязыковыми единицами.

За единицу исследования принимается предложение /высказывание, что считаем оптимальным для выбранного направления исследования с семантической доминантой. Ряд исследователей в соответствии с дихотомией языка/речи различает предложение как структурно-семантическую типовую единицу языка и высказывание как речевую единицу дискурса. В нашем исследовании такое разграничение является нерелевантным, поэтому мы не разграничиваем эти понятия вслед за М.М.Копыленко [Копыленко 1993] и принимаем за единицу исследования предложение/высказывание. Этим определяется эмпирическая база исследования.

В последующих разделах главы третьей исследуются квантитативные смыслы единичности, строящиеся на базе соответствующей ПК, передаваемые и воспринимые в отдельных актах речи.

1. Под нумеральной единичностью мы понимаем выражение квантитативного смысла единичности, не отягощенное дополнительными созначениями и коннотациями, представленное языковыми единицами с доминирующей числовой семой, функционально направленными на выражение точного количества.

Точное количественное значение актуализуют, в первую очередь, назывные формы имен существительных как в русском, так и в английском языке, так как представление объекта без показателей множественности указывает на немаркированный член числовой оппозиции, и, таким образом, представленность референта в количестве, равном единице. Нумеральную единичность выражают конструкции *один + N* в русском языке и *one + N* в английском языке, где лексемы *один* и *one* функционируют в качестве числительных: *В миске ещё много было курятины: одна ножка, одно мясистое крыло и ещё несколько бескостных кусков белого мяса (Искандер Ф. Чик читит обычно).* *The land is rented to the village by Ian MacDonald for the annual rent of one white rose (The East Yorkshire village book // Newbury, Berks: Countryside Books, 1991).*

Лексема *единица* (ЛСВ 1) обозначает число, указывающее на мощность множества, представленного объектом в одном экземпляре, а также цифру, изображающую это число. Данная лексема, являющаяся языковым обозначением математического термина, в ЛСВ 1, ЛСВ 2 и ЛСВ 3 реализует абстрактное, математическое значение единичности. Прилагательное *единичный* также обладает ярко выраженной числовой семой, и имеет следующие ЛСВ: ЛСВ 1: “представленный в единственном экземпляре”; ЛСВ 2: “отдельный, обособленный”; ЛСВ 3: “редкий, нехарактерный”. Синонимичный ряд прилагательного *единичный* составляют лексемы *единый, отдельный*, в которых помимо семы нумеральности выделяются сема ‘дискретность’ и сема ‘целостность’, которые составляют содержание как лингвистической категории предметности, так и ее понятийного аналога. Регулярные смысловые связи лексем *единичный, единый* и *отдельный* подтверждают общность их семантики: *единичный* объект в языковом сознании воспринимается как выделенное из множества целое, а не совокупность частей.

Для обозначения числа, указывающего на объем множества в одну единицу, в английском языке используется лексема *one*. Функционируя в качестве прилагательного, *one*, среди прочих ЛСВ, имеет ЛСВ нумеральной единичности: *There was one vacant place (James W. The other side of heaven).* Синонимичный ряд прилагательному *one* в нумеральном значении образуют лексемы *singular, unique, individual, solitary, sporadic, unitary, simple, isolated, single, sole, lone*, а также сочетания из нескольких компонентов с дефисным написанием *one-of-a-kind, one-off, single-unit*. Наиболее интенсивной семой нумеральной единичности характеризуются лексемы *single, solo*: *Faced with these problems, computer scientists began in the mid 1970s to experiment with using many processors in a single machine to work in parallel on a single problem (Independent, electronic edition of 1989.10.09 // London: Newspaper Publishing)..* Близкими синонимами *single* являются лексемы *alone* и *solitary*, о чем свидетельствуют перифразы: *From there, she peeped at his tall muscular figure, so solitary, always alone (Cox J. Don't cry alone).*

Наряду с количественными конструкциями *один + N* в русском языке и *one + N* в английском языке, функцию выражения нумеральной единичности в языке выполняют предметные имена широкой семантики – *предмет, вещь, штука, член, элемент, отдел, объект, индивид* в русском и *thing, item, article*,

object, member, individual, entity, digit в английском. Данная группа имен выполняет функции лексемы *единица* в ЛСВ 2 и ЛСВ 3, то есть используется в качестве меротивов и дискретизаторов некоего множества. Доминирующая сема 'дискретность', 'предметность' в смысловой структуре данной группы имен обуславливает их роль в предложении в качестве указательных и счетных слов: *Вот я держу в своих руках вещь, которой, может быть, касались руки маркизы Помпадур или самой королевы Антуанетты...* (Куприн А. Гранатовый браслет) (указательная функция); *That is, the retailer can decide how much profit he wants to make on **an item*** (Retailing: a manual for students // Leach, Helen. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1989) (счетная функция). Предметные имена широкой семантики устойчиво сочетаются с прилагательными со значением нумеральной единичности: *Выполняя задачу "классификация объектов", больные не только не объединяют животных, но каждое из домашних животных выступает для них как **одиночный экземпляр*** (Зейгарник Б. Памятопсихология); *So what happens if we do something similar and look at the world through **a single object** – the apple, for instance?* (Healy T. New latitudes).

Прилагательные, образованные от ряда основ предметных имен широкой семантики, передают значение отдельности и единичности объекта: *Для уникальных музыкальных инструментов будет выделено **отдельное помещение** с необходимым микроклиматом, системой охраны* (Зачем Страдивари рама? // "Культура", 2002.03.25).

В английском языке такую функцию имеет прилагательное *individual*: *As well as little headroom, there is less support for **the individual manager** either laterally or vertically* (Harvey-Jones J. Making it happen). Для выражения смысла нумеральной единичности характерна аналитическая номинация, многословные образования (предложные конструкции) типа *by piece, for item, in one piece, by oneself, on one's own* и т.д.

Значение нумеральной единичности, передаваемое нумеративами общего языка *один* в русском языке и *one* в английском языке, сохраняется большей частью в их производных и сложных словах, образованных от основ *одн-* и *one-*. В русском языке производные от основы *одн-* со значением нумеральной единичности представлены аффиксальными (преимущественно суффиксальными) и сложными производными: *одинарный, одиночник, одиночно, по-одиночке, одно-бортный, одновинтовой, одноголосный, однокорейка, однолетка* и т.д. Функциональную нагрузку, аналогичную основе *одн-* в русском языке, реализуют соотносительные основы *one-* и *single-* в английском языке: *He could make **a small one-man plane*** (McDonald S. The adventures of Endill Swift). *Henry liked the idea of being **a single-parent family*** (Williams N. The Wimbledon poisoner). Распространенным способом выражения ономазиологического признака единичности в сопоставляемых языках является его передача с помощью лексической основы слова.

Соотношение, аналогичное соотношению ономазиологического признака и ономазиологического базиса производных от основ *одн-*, *one-* и *single-*, наблюдается у слов с префиксами нумеральной единичности: *моно-, уни-* в русском и *моно-, уни-* в английском языках: *Если принять вашу гипотезу о **моногенезе**, то тогда возникает вопрос: к какому времени теоретически, расчетно вы може-*

те отнести возникновение этого **монойзыка**? (Старостин С., Зеленко Г. У человечества был один праязык // "Знание-сила", №8", 2003). On the other hand, there is a firmly held view on Capitol Hill that America cannot take **unilateral action** in a European theatre (The Economist // London: The Economist Newspaper Ltd, 1993).

2. Подчеркнутая единичность представляет собой противопоставление единичного объекта множеству; к семе 'один' добавляется сема 'не два, не много'. Единичный объект также может противопоставляться отсутствию количества или представлять собой множество, состоящее из одного члена, то есть являться уникальным в своем роде: Бог **один**, только каждая культура его называет своим именем (Беседа с социологом, Самара // ФОМ 2003.06.10). He had thus made the point, while accepting the royal candidate, that the power of confirmation lay with **the pope alone** (J. Sayers. Innocent III: leader of Europe 1198–1216).

Часто выделение единичного объекта обозначает неполное множество (норма предполагает наличие большего количества таких объектов); актуализируется сема количественной недостаточности, что выражается на уровне синтагматики интенсивами *только, лишь, всего, всего лишь, один (одна, одно)* в русском языке и интенсивами *only, alone* в английском языке: *Осталась от него лишь одна телеграмма: «Долетел благополучно»* (Домбровский Ю. Факультет ненужных вещей). *In one county alone, around five hundred complaints a year are made against officers... but only one in ten are upheld* (Central News autocue data).

Производные лексемы *один* с доминантным компонентом подчеркнутой единичности и их аналоги в английском языке могут выражать: 1) оценочность (пейоративность): *одинешенек, одиныхонек, один-одинешенек, один-одиныхонек / one and only, only one, just one*; 2) оценочность (мелиоративность): *один-единственный, один-разъединственный / one and only*; 3) состояние лица, характеризующееся признаком единичности: *одиночество / loneliness, solitude*; 4) лицо, характеризующееся признаком единичности: *одинокый, одиночный, одианный / lonely, individual, one-man, single*; 5) действие, характеризующееся единичностью производителя: *одиоко / lonely*.

Значение подчеркнутой единичности является ядром лексической семантики лексем *единственный, уникальный, исключительный, неповторимый, одиночный, одинокий*, наречий *единственно, в одиночку* в русском и лексем *single, alone, exclusive, solo, individual, lone, on one's own, by oneself, unaccompanied, matchless, incomparable, in isolation, lonesome, isolated, abandoned, peerless, unequalled, unsurpassed, unique*, наречий *lonely, solely* в английском языке.

Кроме лексических средств выражения подчеркнутой единичности используется образование прилагательных и наречий повторением основ, что повышает смысловую выделенность характеристики единичности объекта: *один-единственный, всего-навсего, один-одинешенек, один-одиныхонек, один-разъединственный*. В их структуре часто присутствуют суффиксы и приставки субъективной оценки (*один-одиныхонек, один-разъединственный*). В английском языке это значение выражается с помощью связки *and*: *one and only*.

Единичность приобретает тем более подчеркнутый характер в выделенных ономазиологических разрядах существительных, чем меньше вес семы дискретности в их лексической семантике, что имеет онтологические

основания: данные объекты не имеют четких границ, они представляют собой некую совокупность, множество, и лишь человек в целях познавательной деятельности "искусственно" выделяет единицы таких множеств.

3. Указание на уникальный объект достигается в языке с помощью выделенной единичности, когда к семе 'один' добавляется сема 'именно этот, а не другой'. Средством выражения выделенной единичности являются квантификаторы исключения: *кроме, за исключением, за вычетом, не считая* в русском языке; *except, with the exception of, minus, without taking into consideration, not taking into account* в английском языке и синтаксические конструкции с ними: *Мне никто не нужен, кроме тебя* (Осеева В. Динка прощается с детством). *Everybody stopped except a red car* (Chester P. Murder forestalled).

Для выражения квантитативного смысла выделенной единичности в сопоставляемых языках широко используются разнообразные лексические средства: 1) прилагательные: *В простенке между окнами висели стек, тропический пробковый шлем и охотничий нож в футляре* (Домбровский Ю. Обезьяна приходит за своим черепом). *The round, hard face with its halo of glinting metal bolts was the first thing the animal remembered seeing on regaining consciousness in the small cage* (Climber and Hill Walker // Glasgow: George Outram & Company Ltd, 1991); 2) причастия и причастные обороты: *Увитая каприфолью беседка, стена, сплошь покрытая зеленым ковром, скамейка, спрятавшаяся за плетями душистых роз*, – это именно те нюансы, которые придавали саду необычайно романтический вид (Немова Е. Садовые декорации // "Сад своими руками", 2003.05.15). *She remembered a Christmas Day evening, a fading, flickering fire, golden wrappings, a snoozing baby* (Martin L. Garden of desire); 3) порядковые числительные: *Судя по ряду признаков, предстояла ещё одна волна — третья и решающая* (Трекова И. Без улыбок). *The second defendant had made a large number of deliveries to and collections from the premises on Capricorn's account* (Independent, electronic edition of 1989.10.04 // London: Newspaper Publishing plc, 1989); 4) указательные местоимения: *Эта модель сменила менее скоростную DCP-8020* (Лукьяненко И. "Брам" в цвете // "Computerworld", 2004.07.02). *Will you please identify this bronze item found at a depth of 4in?* (Treasure Hunting // Brentwood, Essex: Treasure Hunting Publications, 1991); 5) другие средства, выражающие очередность: *Перед тем как покинуть остров было ещё одно последнее место, которое надо было посетить* (Варламов А. Кыпавна). *One is a 1963 built third-class passenger vehicle numbered 5856, and liveried in the former Great Western colours of chocolate and cream* (Steam Railway News // Southport: 10A Birkdale Trading Estate, 1992).

Для выражения значения выделенной единичности в английском языке также широко используются: 1) определенный артикль *the*: *We're going to play with the one team we did not want to play* (Francome C. Colin the Clown's party book). *She found herself in the one spot that gave her no shelter from the rain* (Pargeter E. Bloody field by Shrewsbury); 2) конструкция *one + of*, которая используется для обозначения выделенности объекта из группы подобных (представитель однородного дискретного множества): *Ours was one of the top four boats in the competition* (Central television news scripts // Abingdon: Central TV, 1993). *That*

was *one of the buildings badly damaged in the fire* (Dogs Today // Windsor: Burlington Publishing Company Ltd, 1992); 3) конструкция *one...the other*, при использовании этой конструкции указывается, что множество состоит из двух подобных объектов, где лексема *one* выделяет один из них: *She laid out the sofa with a glass in one hand and an empty bottle in the other* (Howell B. Dandelion days).

Понятия, не имеющие отчетливо дискретного экстенционала, выделяются с помощью пространственной и временной локализации. Это относится в первую очередь к абстрактным и вещественным именам: *Дай мне молоко, которое я купил вчера* (Улицкая Л. Пиковая дама). *He was drinking the wine from the cellar* (Gandolfi S. Alistair MacLean's golden girl).

Для реализации количественного смысла единичности могут быть задействованы эмфатические синтаксические конструкции: *Именно это обстоятельство помешало гонимому финишировать в тройке лидеров* (Автогонки-1 // Форум forumsport.ru, 2005). *I'm sure this was a typing error but it did confuse an excellent article* (Autocar and Motor // Teddington, Middlesex: Haymarket Magazines Ltd, 1991). Индивидуализация единичных объектов может осуществляться через совокупность свойств объекта, пространственно-временные координаты и число.

4. Объект, являющийся референтом количественного смысла неопределенной единичности, является единичным, а значение неопределенности создается в силу того, что объект не выделен из множества объектов того же класса, так как не идентифицирован с каким-то одним определенным объектом этого множества. При употреблении неопределенной единичности к сему 'один' добавляется сема 'неизвестно, какой именно'.

Лексемы *один* и *one* в одном из своих лексико-грамматических значений действуют как средство выражения неопределенности, выступая в роли неопределенного местоимения: *Один человек умел приседать на месте 14 раз* (Мостовщиков С. Начало // "Столица", 1997.07.29). *In one little shop, the lady behind the counter shouted aloud with excitement and joy as soon as she caught sight of my plastic bag* (Kerridge R Jaunting through Ireland).

Средством обозначения неопределенной единичности являются неопределенные местоимения типа *какой-нибудь*, *некий* в русском языке и *someone, something* в английском языке в сочетании с существительным в единственном числе: *При светлом небе громыхало неподалёку, и находил на лес пасмурный свет — только какая-нибудь сосна вспыхивала под одиноким лучом* (Коваль Ю. Гроза над картофельным полем). *One day in early spring from her perch in the beech Marian saw something white moving in a gash in the forest* (Clifford D. The affair of the forest).

Значение неопределенности, выражаемое лексемой *один* в русском языке, сходно со значением неопределенных местоимений *кое-кто*, *некто*, *какой-то*, *кто-то*, *какой-либо* и т.п. Функция "один" в данном случае сходна с функцией неопределенного артикля в английском языке. *У калитки стоял какой-то человек в соломенной шляпе* (Коваль Ю. Картофельная собака). *A man came up to the policeman* (Cross G. On the edge).

В английском языке артикль является эксплицитным средством обозначения неопределенности. Неопределенный артикль соответствует в русском языке лексемам *один из*, *один*, *некий*, *какой-либо*, *неизвестный* и т.д. *In a minute and a*

half the French detective was joined on the opposite pavement by a man in plain clothes (Mackenzie D. The truth of stone).

Квантитативные смыслы в речи активно взаимодействуют между собой, реализуя коммуникативную интенцию говорящего. В качестве наиболее частотных типов комбинированной единичности выделены:

1) Подчеркнутая + Выделенная единичность

Данный тип комбинированной единичности реализуется в основном комбинацией указательных местоимений и различных интенсификаторов: *Из всего огромного ее фамильного имущества волной на сушу вынесло лишь эту швейную машинку, с которой она на долгие годы слилась в одно существо (Полянская И. Прохождение тени). Usually the grading took place within one year only, the Upper Fifth (MacLeod, S. The art of starvation).*

2) Неопределенная + выделенная единичность

Эта разновидность комбинированной единичности реализуется в основном комбинацией лексем *один (одна, одно)* в значении неопределенности с различными определительными конструкциями в русском языке и лексемы *one* либо неопределенного артикля с определительными конструкциями в английском языке: *Он умел делать один плохонький фокус (Емец Д. Таня Гроттер и магический контрабас). Some large international bank was operating export service subsidiary companies that made credit available to over-seas buyers (Accountancy // London: Institute of Chartered Accountants, 1992).*

Значение неопределенности в сочетании с определительными конструкциями могут создавать имена широкой предметной семантики: референция осуществляется по отношению к единичному объекту, однако сам объект точно не идентифицируется: *Эта вещь из чистого золота, видно по тяжести (Булгаков М. Мастер и Маргарита). He was carrying a white plastic bag containing some large article and with the word "Halfords" printed on the side (East Anglian Daily Times // Ipswich: East Anglian Daily Times Company, 1993).*

В разделе 3.7. дается статистическая характеристика квантитативных смыслов в сопоставляемых языках, представленная в Таблице 1 на с.22, что позволяет судить о когнитивной выделенности квантитативных смыслов, о которой мы говорим в положении № 4, выносимом на защиту.

По результатам проведенного исследования описывается структура ФСП единичности в русском и английском языках (см. схему 2, с. 11).

Следствие несовпадения лексического и грамматического значений в ФСП единичности выделяются два ядра – лексическое и грамматическое, одно – с лексемами *один* в русском языке и *one* в английском, другое – с категориальным значением формы единственного числа соответственно. В английском языке неопределенный артикль в исходных числовых значениях является связующим звеном между двумя ядрами.

В качестве лексического ядра ФСП единичности в русском языке, по результатам нашего исследования, мы принимаем лексему *один*; в английском языке ядро соответствующего ФСП представлено лексемой *one*. Центральность положения этих лексем в соответствующих ФСП обусловлена, в первую очередь, универсальностью их семантики: они могут выражать все основные

смысловые оттенки единичности и, таким образом, в структуре ФСП единичности находятся на пересечении трех количественных смыслов единичности, выделенных по результатам анализа языкового материала. На частеречном уровне семантика единичности концентрируется в имени существительном как основном выразителе категории предметности.

Таблица 1

Статистическая характеристика представленности количественных смыслов в сопоставляемых языках

СМЫСЛЫ языки	Чистые смыслы				Комбинированные смыслы		
	Нумеральная единичность	Подчеркнутая единичность	Выделенная единичность	Неопределенная единичность	Неопределенная + выделенная единичность	Подчеркнутая + выделенная единичность	Другие комбинирован- ные виды единичности
русский язык	13%	22%	26%	23%	4%	8%	4%
английский язык	15%	17%	31%	15%	6%	12%	4%

Наряду с количественными *один* в русском языке и *one* в английском центром именной единичности в языке являются предметные имена широкой семантики *предмет, вещь, штука, член, элемент, отдел, объект* в русском и *thing, item, article, object* в английском. Данные лексемы являются отчасти десемантизированными, то есть, по сути, являются семантически “пустыми”, не воспринимается как самостоятельные полнозначные слова и выполняют в предложении функцию указательных и счетных слов.

В приядерной зоне лексических ядер ФСП единичности в сопоставляемых языках сконцентрированы конституты с доминирующим компонентом единичности в семантике, это прилагательные типа *единственный, одиночный* в русском языке, прилагательные типа *single, sole* в английском языке; производные и сложные слова, мотивированные основами *одн-* и *one-* (*однолетний, однорельсовая, одиночка, one-sided, one-man, only*); слова терминологического характера с префиксами *уни-, моно-* в русском языке и *uni-, topo-* в английском языке: *уницикл, топосайкл*.

Периферийную зону ФСП единичности в сопоставляемых языках образуют лексические единицы с явно выраженным семантическим компонентом, тяготеющим к смежным полям определенности/неопределенности, качества и т.д.: *какой-либо, определенный, первый, the second, some, another* и

имплицитные способы выражения единичности: порядок слов, выделительные синтаксические конструкции, перечисление, контекст.

В заключении излагаются обобщенные итоги исследования:

- определено, что ФСК единичности – это единство, имеющее семантическую природу; семантика единичности включает указания на ‘отдельность’, ‘выделенность’, ‘исключительность’, ‘неопределенность’ объекта из группы подобных, ‘недостаточность’, ‘незначительность’;
- выявлено, что языковые семантические функции реализуются не только на основе значений лексических единиц, потенциала грамматических форм и других параметрах собственно языковой системы, но, в первую очередь, на основе системы категориальных значений определенности /неопределенности, количества и предметности;
- показано, что одно и то же понятийное содержание имеет тенденцию выражаться разными типами номинации в сопоставляемых языках: в пределах одной лексемы, самой лексической семантикой слова в русском языке и несколькословным образованием в английском языке;
- обнаружено, что ФСК единичности в русском и английском языках представляет собой бинарную структуру с эксплицитно выраженными лексическими (лексемы *один/one*) и грамматическими (категория единственного числа) центрами; план содержания данного ФСК в сопоставляемых языках составляет единство лексического и грамматического значений; ФСК единичности в сопоставляемых языках формализуется на морфо-семантическом, лексико-семантическом и лексико-грамматическом уровнях; при этом она имеет номинативный характер;
- примененная методика и методология исследования позволили нам выявить семантическую структуру категории единичности как систему квантитативных смыслов, опирающихся на категориально-семантические признаки единичности;
- выявлены основные способы манифестации выделенных квантитативных смыслов в сопоставляемых языках.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в привлечении к анализу других языков, подязыков и иных форм бытования языков.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК
МОиН РФ:*

1. Запезалова, Л.А. Теоретические основы изучения категории единичности в языке [Текст] / Л.А. Запезалова // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. Язык и культура. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного технического университета, 2006. – № 3 (74). – С.68–72.

2. Запевалова, Л.А., Комарова З.И. Лексемы “один/one”: ограниченность и безграничность [Текст] / Л.А. Запевалова, З.И. Комарова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2007. – №17 (22). – С.60–65.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

3. Запевалова, Л.А. Категория количественности: проблемы терминологии [Текст] / Л.А. Запевалова // Сопоставительная лингвистика: бюллетень института иностранных языков / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С.60–65.
4. Запевалова, Л.А. Лексема *one* как средство выражения различных языковых категорий [Текст] / Л.А. Запевалова // Лингвометодические чтения: материалы региональной межвузовской научно-методической конференции, Екатеринбург, 27 июня 2007 г. / Урал. гос. эконом. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 201–208.
5. Запевалова, Л.А. Реализация количественного смысла подчеркнутой единичности в русском и английском языках [Текст] / Л.А. Запевалова // Сопоставительная лингвистика: сборник научных трудов института иностранных языков / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С.36–42.
6. Запевалова, Л.А. Количественный смысл неопределенной единичности и его языковая репрезентация (на материале русского и английского языков) [Текст] / Л.А. Запевалова // Русский язык: человек, культура, коммуникация. – Екатеринбург: Урал. гос. техн. ун-т-УПИ, 2008. – С.248–251.
7. Запевалова, Л.А. Формализация функционально-семантической категории единичности в русском и английском языках на морфо-семантическом уровне [Текст] / Л.А. Запевалова // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Ульяновск : Студия печати, 2008. – С. 18-22.
8. Запевалова, Л.А. Понятийные основы функционально-семантической категории единичности в русском и английском языках [Текст] / Л.А. Запевалова // Язык и культура: сборник статей. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – С. 51-55.
9. Запевалова, Л.А. Категория количества как система оппозиций в философии и языке [Текст] / Л.А. Запевалова // Философия и наука: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей “Философия и наука”, Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.- Екатеринбург, 2005. – С. 62-64.
10. Запевалова, Л.А. Об одном из количественно-переносных значений формы единственного числа существительных в русском языке [Текст] / Л.А. Запевалова // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: Материалы XII международной научно-практической конференции / Институт международных связей. – Екатеринбург, 2005. – С. 36-38.

Плоская печать

Формат 60 x 84 1/16
Тираж 130

Бумага писчая
Заказ № 473

Ризография НИЧ ГОУ ВПО УГТУ-УПИ
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира 19

0-